

УДК 343.8

Грушин Ф.В.*Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, г. Рязань***УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ**

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные аспекты уголовно-исполнительного законодательства, относящиеся к вопросам повышения его эффективности. С учетом избранного подхода анализируются такие виды уголовных наказаний, как арест, принудительные работы, а также мера пресечения, предусмотренная Уголовно-процессуальным кодексом, в виде домашнего ареста. В дополнение к теме приводятся некоторые статистические данные по развитию уголовно-исполнительного законодательства. На основании проведенного анализа предлагаются варианты повышения качества этой отрасли российского законодательства.

Ключевые слова: уголовно-исполнительное законодательство, принудительные работы, арест, домашний арест, меры пресечения.

F. Grushin*The Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan***CRIMINAL EXECUTIVE LEGISLATION: CURRENT STATUS AND IMPROVEMENT PROSPECTS**

Abstract. This article discusses some aspects of criminal enforcement legislation, including the issues of improving its efficiency. The author analyzes such types of criminal punishment as arrest, forced labor, as well as a preventive measure under the Criminal procedure code, in the form of house arrest. In addition, the paper analyzes the statistical moments of criminal executive legislation of the Russian Federation. Some options to improve the quality of the sector in question are suggested.

Key words: criminal enforcement legislation, forced labor, arrest, house arrest, preventive measures.

Анализ действующего уголовно-исполнительного законодательства РФ с большой вероятностью позволяет утверждать о его недостаточной эффективности. Во-первых, вызывает сомнение качество действующего уголовно-исполнительного законодательства. Так, с момента принятия Уголовно-исполнительного кодекса (УИК

РФ) в 1997 г. в общей сложности было принято семьдесят семь федеральных законов, в той или иной степени внесших в него изменения. В среднем изменения в УИК РФ принимаются более четырех раз в год. Количество принятых за это время подзаконных нормативных правовых актов, направленных на регулирование правоотношений в уголовно-исполнительной

© Грушин Ф.В., 2015.

сфере, вообще не поддается подсчету. Такая путаница с основным нормативным правовым актом, а также с подзаконными нормативными правовыми актами, регулирующими порядок исполнения уголовных наказаний, едва ли может положительно сказаться на эффективности работы отдельных учреждений и всей уголовно-исполнительной системы в целом. В ситуации, когда правовая база меняется по несколько раз в год, вряд ли можно требовать от учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, стабильного и качественного выполнения своей работы.

Во-вторых, эффективность принимаемых положений вызывает большую озабоченность и сомнения в их дальнейшей реализации. Например, с момента принятия УИК РФ и до настоящего времени, то есть более восемнадцати лет, в кодексе содержатся нормы, регулирующие исполнение такого вида уголовного наказания, как арест. Однако до сих пор арест так и не был введен в действие. Если в начале еще принимались нормы, откладывающие введение ареста, сначала – до 2001 г., а затем и до 2006 г., то сейчас данное наказание просто «висит мертвым грузом» в УК РФ и УИК РФ. Не вдаваясь в спор относительно возможной эффективности наказания в виде ареста, в любом случае наличие «мертвых норм» позволяет говорить о недостаточном качестве отечественных криминальных кодексов.

Кроме того, Федеральным законом от 07 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» в отечественную систему

уголовных наказаний было включено новое наказание – принудительные работы. Однако введение его в действие, в силу различных причин, было отложено вначале на 1 января 2013 г., а затем и на 1 января 2017 г. О проблемах введения в действие принудительных работ писали и говорили неоднократно [1; 2]. С учетом отсутствия финансирования на строительство исправительных центров, в которых, по действующему законодательству, осужденные должны отбывать наказание, а также принимая во внимание тот факт, что значимых отличий в порядке исполнения наказания в виде принудительных работ в исправительных центрах и условиях отбывания наказания в виде лишения свободы в колониях-поселениях не имеется. Высока вероятность того, что принудительные работы, так же, как и сейчас арест, будут наказанием только «на бумаге». Следует согласиться с мнением профессора В.И. Селиверстова, который, анализируя арест и принудительные работы, утверждал, что «имеющийся опыт введения новых видов наказаний свидетельствует о явной бесперспективности этого пути с учетом экономического положения государства» [3, с. 58].

В-третьих, заслуживает отдельного рассмотрения вопрос о содержании уголовно-исполнительного законодательства, которое определено в ч. 2 ст. 2 УИК РФ. Редакция данной нормы, начиная с момента принятия УИК РФ в 1997 г., не претерпела ни единого изменения. Вместе с тем современное развитие общественных отношений в сфере борьбы с преступностью показывает необходимость пересмотра подхода в определении содержания

уголовно-исполнительного законодательства. В первую очередь, на наш взгляд, это касается правоотношений, связанных с исполнением мер пресечения, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом РФ.

Так, в частности, до сих пор не определены место и вид правоотношений, регулирующих вопросы содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений. Существует как минимум три точки зрения о месте данных правоотношений в отечественной правовой системе. Первая состоит в том, что эти правоотношения являются уголовно-процессуальными с учетом следующих положений: мера пресечения в виде заключения под стражу определена в УПК РФ; подозреваемые и обвиняемые являются субъектами уголовно-процессуальных правоотношений. Вторая гласит: их необходимо выделить в самостоятельную отрасль права (например, «Стражное право»), так как существует совокупность нормативных правовых актов, регулирующих данные правоотношения во главе с Федеральным законом от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»; существуют специальные субъекты самостоятельных правоотношений в виде учреждений, следственных изоляторов, с одной стороны, и подозреваемых и обвиняемых, с другой. Согласно третьей, рассматриваемые правоотношения необходимо отнести к уголовно-исполнительным. Мы придерживаемся данной точки зрения по следующим причинам:

– следственные изоляторы структурно входят в уголовно-исполнительную систему;

– порядок и условия содержания под стражей весьма схожи с порядком и условиями исполнения лишения свободы, например, в тюрьмах;

– помимо подозреваемых и обвиняемых, в следственных изоляторах содержатся и осужденные (оставленные для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию), которые являются субъектами уголовно-исполнительных правоотношений;

– в настоящее время при многих исправительных учреждениях созданы так называемые ПФРСИ (помещения, функционирующие в режиме следственного изолятора);

– правоотношения, возникающие при исполнении меры пресечения в виде заключения под стражу, изучаются во всех вузах страны в рамках учебной дисциплины «Уголовно-исполнительное право».

Помимо содержания под стражей, после принятия Федерального закона от 07 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», на уголовно-исполнительную систему было возложено исполнение еще одной меры пресечения в виде домашнего ареста. В соответствии с ч. 10 ст. 107 УПК РФ контроль за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений осуществляется федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных. На

основании Постановления Правительства РФ от 23 апреля 2012 г. № 360 «О некоторых вопросах деятельности уголовно-исполнительных инспекций» на данные учреждения была возложена функция по контролю за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений. К сожалению, до сих пор не определен ведомственной инструкцией предусмотренный УПК РФ порядок осуществления контроля за лицами, в отношении которых применен домашний арест.

Таким образом, на уголовно-исполнительную систему Российской Федерации помимо функций, связанных с исполнением уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера, предусмотренных УК РФ, возложены и функции по исполнению таких мер пресечения, как заключение под стражу и домашний арест, предусмотренных УПК РФ. В содержание уголовно-исполнительного законодательства, в действующей редакции УИК РФ, исполнение данных мер не входит. На основании изложенного, заслуживает отдельного рассмотрения вопрос, связанный с возможным расширением содержания уголовно-исполнительного законодательства, а именно включением в него порядка исполне-

ния отдельных мер пресечения, предусмотренных УПК РФ. Это далеко не полный перечень проблем, связанный с функционированием действующего уголовно-исполнительного законодательства РФ. Вопросы повышения его эффективности требуют дальнейшего рассмотрения и анализа в рамках самостоятельного исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев Т.Г., Маликов Б.З. Уголовно-правовые проблемы принудительных работ // Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права и исполнения наказаний: мат. межд. науч.-теорет. семинара, посвящ. памяти проф. Н.А. Стручкова и М.П. Мелентьева (г. Рязань, 19 апр. 2013 г.). Рязань: Академия ФСИН России, 2013. С. 20–25.
2. Лядов Э.В. Принудительные работы: отдельные вопросы законодательной регламентации // Организация исполнения уголовного наказания в виде принудительных работ: сб. мат. науч.-практ. конф. (г. Москва, 20 сент. 2012 г.). Рязань: НИИ ФСИН России, 2012. С. 48–54.
3. Селиверстов В.И. Проблемы кодификации уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации // Актуальные проблемы теории и практики противодействия преступности в современной России: мат. межд. науч.-практ. конф. (г. Москва, 27 февр. 2013 г.). М.: Изд-во СовГА, 2013. С. 45–64.